

3. Скурко Е. В. Некоторые аспекты проблемы взаимодействия правовых систем в условиях глобализации. *Государство и право*. 2008. № 8. С. 69.

4. Третьякова О. Д. Конвергенция российского права в механизме обеспечения единства образования в Европе: болонская парадигма. *«Черные дыры» в Российском Законодательстве*. 2008. № 6. С. 32.

Одержано 25.04.2017

УДК 347.66

Юрий Александрович Заика,

профессор кафедры гражданского права и процесса

Национальной академии внутренних дел,

доктор юридических наук, профессор;

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1946-3171>

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОХРАНЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЗАВЕЩАТЕЛЯ

Объективная заинтересованность лица в самостоятельном осуществлении принадлежащих ему гражданских прав законодательно закреплена в ст. 12 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК).

Завещатель – это лицо, которое в соответствии с действующим наследственным законодательством составило распоряжение относительно судьбы своего имущества на случай смерти. Принцип свободы завещания позволяет любому дееспособному гражданину, отдающему отчет в своих действиях и понимающему их значение в любое время реализовать такой элемент своей гражданской правоспособности – как право составления завещания и назначить своим правопреемником любое физическое или юридическое лицо, независимо от наличия или отсутствия родственных или семейных связей. Свобода завещания имеет и определенные негативные черты. У наследодателя могут быть близкие родственники, члены семьи, для которых он был единственным кормильцем и которые при его жизни имели право на алиментирование. Такие лица, при лишении их наследства, остаются без средств к существованию.

Еще в римском праве завещания, где ближайшие родственники устранились от наследования, признавались такими, что нарушают естественные родственные обязанности, составлены не совсем в здравом уме, и, следовательно, не имеющие силы. Так в Дигестах Юстиниана (Титул II «О назначении наследниками и лишении наследства детей и постумов») Гай отмечал, что главное правило, которое необходимо учитывать при составлении завещания, что бы не были лишены наследства дети, поскольку если находящийся под властью отца сын *обойден*, завещание считается недействительным [1, с.54]. Аналогичное суждение принадлежит и Папиниану (Титул III «О противоправном, отмененном и недействительном завещании»), отмечавшему, что про завещание говорят, что оно сделано не по праву либо оно ничтожно, если будет обойден сын, находящийся под властью отца [1, с.56]. Для того, чтобы завещание не могло быть опорочено, каждому из ближайших родственников должно быть оставлено *porto debita* – доля, которая составляла не менее $\frac{1}{4}$ того, что они могли получить при наследовании по закону [4, с. 226].

В современной доктрине наследственного права лиц, имеющих право на часть наследства, независимо от содержания завещания, принято называть обязательными наследниками. Право получения обязательной доли наследства обусловлено наличием ряда обстоятельств. Наследник по закону, претендующий на обязательную часть в наследстве, должен доказать: а) наличие предусмотренной в законе степени родства с умершим или факт зарегистрированных брачных отношений; б) свою нетрудоспособность на день открытия наследства.

Институт обязательной части наследства выступает как своеобразный компромисс, между такими принципами наследственного права как свобода завещания и принцип обеспечения самых близких к наследодателю нетрудоспособных лиц.

Оптимальное соотношение этих двух начал достигается путем: а) установления в законе исчерпывающего перечня лиц, имеющих право на обязательную часть наследства; б) определение размера этой части; в) наличием обстоятельств, которые могут послужить основанием для уменьшения размера обязательной доли или лишением права на нее вообще.

Эти условия и должны предотвратить превращение правовой нормы из социальной по характеру, во-первых, в средство неосновательного обогащения за счет имущества умершего лица, а во-вторых, в какой то степени учитывать и отношение завещателя к такому лицу.

Право на обязательную часть наследства не зависит не только от воли завещателя, но и согласия других наследников, не связано условием совместного проживания с наследодателем или ведением с ним совместного хозяйства. Условием получения обязательной части не является и нуждаемость наследника. То есть, если лицо, имеющее право на обязательную часть наследства, материально обеспечено; получает пенсию, позволяющую удовлетворять все необходимые потребности (и не только элементарные); имеет солидный счет в банковском учреждении; владеет недвижимостью и не нуждается в материальной помощи, все это не лишает наследника права на обязательную часть наследства.

В отдельных странах СНГ норма в отношении права на обязательную часть наследства отчасти утратила свое императивный характер. Так в соответствии со ст. 1149 ГК Российской Федерации при определенных обстоятельствах суд имеет право не только уменьшить размер обязательной части наследства, но и вообще отказать в ее получении. Но это может иметь место, а-первых, только в отношении определенного имущества, которое предназначено для проживания (квартира, жилой дом) либо для использования в профессиональной деятельности (творческая мастерская, средства труда), во-вторых, наследник по завещанию при жизни наследодателя должен был проживать в этой квартире (жилом доме) или использовать эти средства труда как основной источник к существованию, в третьих, обязательный наследник этим имуществом не пользовался.

Практически, аналогичная по духу, хотя и не такая кардинальная по содержанию, норма содержится и в отечественном гражданском законодательстве. Так в соответствии с ч. 2 ст. 1241 ГК Украины суду предоставлено право уменьшать размер обязательной части с учетом отношений между наследниками и наследодателем, а также других обстоятельств, которые имеют существенное значение. Однако, что это за таинственные «другие обстоятельства», наличие которых позволит суду уменьшить размер обязательной части наследства ? И каким образом будет суд устанавливать существовавшие «отношения между наследниками и наследодателем» с учетом того, что самое заинтересованное в этом лицо – наследодатель, свою волю высказал однозначно в завещании, а в силу естественных причин – будет отсутствовать в судебном заседании?

В ст. 15 ГК Украины закреплено право любого лица на защиту своего гражданского права в случае его нарушения, непризнания или оспаривания. Эффективность реализации права на судебную защиту является одним из основополагающих прав человека. Действующее законодательство позволяет лицу обратиться в суд за защитой нарушенного права как способами, прямо предусмотренными в законе, так и способами, которые не противоречат действующему законодательству.

В соответствии со ст. 1163 ГК Украины физическое лицо, жизни, здоровью или имуществу которого угрожает опасность, имеет право требовать ее устранения от того, кто ее создает. Почему же завещатель, предполагая, что *некто*, несмотря на составленное им завещание, будет оспаривать его последнюю волю, лишен права защиты своего волеизъявления при жизни?

Безусловно, обращение в суд не способствует сохранению тайны завещания, но эта тайна после смерти завещателя в любом случае будет разглашена, поскольку наследники по закону, имеющие право на обязательную часть наследства, будут его оспаривать в судебном порядке. Правовая охрана – по своему содержанию понятие значительно шире, чем защита, поскольку содержит в себе и средства направленные на предупреждение совершения потенциального нарушения права.

Современная идеология наследственного права базируется на идеологии качественно новой исторической формации, на новом понимании экономических, культурных и духовных ценностей, соотношении обязанностей государства, общества и частного лица как субъекта наследственных правоотношений, что обуславливает принципиальные изменения доктринального отношения к отдельным, традиционным положениям наследственного права [3, с. 413].

Представляется целесообразным обсудить предложение о возможности дополнения ГК Украины специальной статьей «Лишение права на обязательную долю в наследстве». В этой норме, с учетом сложившейся судебной практики, следует предусмотреть обстоятельства, которые могут послужить основанием для уменьшения размера обязательной доли наследства или лишения права на обязательную долю, что ограничит, так называемое, судейское усмотрение и исключит элемент субъективизма при рассмотрении дел подобной категории. В этой же статье следует предоставить завещателю право на обращение в суд с требованием об устранении обязательных наследников от наследования [2, с. 122].

В том случае, когда завещатель пересмотрит свое отношение наследнику, устранив его решением суда от наследования обязательной доли, он вправе реализовать свою волю путем составления нового завещания, и тогда, так называемый, *прощенный наследник*, получит наследство уже в качестве наследника по завещанию.

Список библиографических ссылок:

1. Дигесты Юстиниана/пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. V, полут. 1. М.: Статут, 2004. 614 с.
2. Заика Ю. А. Защита субъективного гражданского права при наследовании по завещанию // Проблемы правового понимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., (Минск, 27 апр. 2016 г.): в 2 ч./редкол.: И. А. Маньковский (гл. ред.). Минск: Междунар. ун-т МИТСО, 2016. Ч. 1. С. 120–122.
3. Заика Ю. О. Спадкове право і цивільна доктрина // Правова доктрина України: у 5 т. Харків: Право, 2013. Т. 3: Доктрина приватного права/Н. С. Кузнецова, Є. О. Харитонов, Р. А. Майданик та ін.; за заг. ред. Н. С. Кузнецової. С. 413–432.
4. Римское частное право: учебник/под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М.: Новый Юрист, 1998. 512 с.

Одержано 11.04.2017